

Если не хотел убивать, оставалось лишь применить хитрость, чтобы заставить противника отступить.

Тан Шаотан твердо решил водить преследователя кругами по лесу.

Один намеренно ускорялся, другой не отставал ни на шаг. Так они кружили два дня.

Тан Шаотан был человеком с железной волей — все это время он не разводил огня, не охотился, питался чем придется и лишь изредка ненадолго присаживался под деревом. Практически без остановки он продолжал свой путь.

Он мог терпеть, но глава Павильона Ушоу, Жуань Линцзю, не желал больше ему подыгрывать.

Он согласился снизить до участия в спектакле с красавицей, но играть в кошки-мышки не собирался.

Поэтому, выбрав момент, когда Тан Шаотан отдыхал под деревом, он, словно тень, скользнул по ночной росе и тонким ветвям, опустившись прямо перед ним.

Тан Шаотан всё время следил за перемещениями А Цзю и понимал, что до конца от него не избавился. Опустив взгляд на свою сломанную ногу, он осознал, что мастерство А Цзю в цигун, возможно, превосходит его ожидания, и в нынешнем состоянии оторваться будет непросто.

Подняв глаза, он увидел А Цзю, слегка запыхавшегося, хмуро стоявшего перед ним с выражением не утихшего гнева. Капли ночной росы, зацепившиеся за волосы, скатились по прядям и повисли на ресницах. А Цзю моргнул и грубо смахнул их.

Тан Шаотан заговорил первым:

— Почему ты за мной следишь?

А Цзю слегка расширил глаза, словно пораженный наглостью Тан Шаотана, который первым начал обвинять. Он глубоко вдохнул, подавив гнев, и уже спокойно вступил в спор.

— Я тебя спас, а ты не только не поблагодарил, но и повел себя как подлец, воспользовавшись ситуацией. Пока эти два долга не рассчитаны, я естественно буду за тобой ходить, чтобы получить своё.

Тан Шаотан:

— ?

Ему показалось, что А Цзю что-то путает. Ведь он дал вознаграждение и никак не воспользовался положением.

Обладая редкостной красотой, Тан Шаотан с искренним выражением лица спросил:

— Как подлец?

Он знал, что значит «вести себя как подлец». Когда он был в Павильоне Радужных Одежд, тетушка Чань, обучавшая девушек, как-то попросила его продемонстрировать это перед новенькими.

Он следовал её указаниям: определенные действия, заданные позы, «прижимание» девушек к

стене в указанных местах.

Процесс был простым и скучным: девушки выходили по очереди, он их окружал, наклонялся и ударял ладонью о стену. Сначала он ошибочно решил, что главное — это удар, поэтому приложил немного внутренней силы. После нескольких попыток он едва не разнес стену.

Позже, получив разъяснения, он перенес внимание на девушек, пытаясь освоить «глубокий проникновенный взгляд». Тан Шаотан от природы был непонятливым и ещё не разобрался, что значит «говорить глазами», как увидел, что девушки одна за другой смущённо опускают глаза и краснеют.

Он обратился за помощью к тетушке Чань. Та лишь покачала головой, похлопала его по плечу и с сожалением вздохнула:

— С такой внешностью, как у тебя, это уже не считается подлостью.

Тетушка Чань растила его с детства. Всё, что она говорила, Тан Шаотан принимал на веру безоговорочно.

Поэтому, столкнувшись с обвинением А Цзю, он мог с чистой совестью оправдываться:

— Я красивый, значит, это не подло.

А Цзю:

«...»

Слова Тан Шаотана рассмешили А Цзю до злости.

Неужели Павильон Радужных Одежд прислал дурака, чтобы убить меня?

Злиться злился, но спектакль нужно было продолжать. А Цзю, набравшись терпения, принял вид старшего и продолжил втолковывать:

— Между мужчиной и женщиной, если один без согласия другого позволяет себе переступить границы, это называется подлостью. Понимаешь, что такое «переступить границы»? В твоём случае это был ненужный физический контакт. Красивая твоя внешность или нет, станет ли другой человек потом с тобой спорить — всё это не отменяет твоего подлого поступка. Понял?

Тан Шаотан, казалось, действительно задумался и некоторое время молчал:

«...»

А Цзю:

— Не понимаешь?

Тан Шаотан:

«...»

Судя по прошлому опыту, здесь его снова должны были назвать тупым. Тан Шаотан опустил голову, ожидая. Однако через некоторое время он услышал спокойный голос А Цзю:

— Я недостаточно ясно объяснил? Ладно, я подумаю, как сказать иначе.

Тан Шаотан:

— ?

А Цзю, казалось, привык терпеливо наставлять и продолжил объяснять:

— Ну, например: перед тобой лежит сочный кусок красной тушёнки. В обычное время ты бы с радостью её съел — и выглядит аппетитно, и вкусно. Но сейчас ты не голоден и не хочешь есть, а этот кусок мяса настойчиво лезет тебе в рот. В такой ситуации, как бы вкусно оно ни было, само его навязчивое поведение — уже принуждение.

Сказав это, А Цзю сглотнул слюну. Он сам себя раздражил.

Тан Шаотан кивнул, словно что-то понял. Он внимательно смотрел на А Цзю, чувствуя, что это противоречивый человек. Вечно выглядит раздражённым и вспыльчивым, но когда говорит серьёзно, проявляет необычайное терпение.

По крайней мере, в глазах Тан Шаотана такое терпение было редкостью.

Павильон Радужных Одежд никогда не требовал от него понимания — только слепого подчинения.

Глубокой ночью, глава Павильона Ушоу, Жуань Линцзю, настоящий предводитель убийц, вынужден был серьёзно объяснять человеку, не имевшему ни малейшего понятия о нормах поведения. Зрелище было поистине странным.

К счастью, оба выросли в необычных условиях, и ни один не знал истинной сущности другого, поэтому никто не видел в этой ситуации ничего необычного.

Лекция главы павильона о нормах поведения ещё не закончилась:

— Другой пример: ты берёшь меч и рубишь человека. Ты его убиваешь. Если он не сопротивляется из-за твоего мастерства, разве это значит, что ты его не рубил? Точно так же, если другой человек из-за твоей красоты не ругает тебя последними словами и не бьёт, разве это значит, что ты не вёл себя как подлец?

Тан Шаотан наконец уловил суть, но у него остался вопрос:

— Ты говорил о мужчине и женщине. Но мы оба мужчины.

А Цзю:

«...»

Научился искать лазейки и подвохи?

А Цзю широко раскрыл глаза, едва сдерживая желание снова стать высокомерным главой Павильона Ушоу и тут же избить оппонента до полусмерти.

К счастью, Тан Шаотан просто задал вопрос, не пытаясь специально придраться. Задав его, он сам подумал и быстро убедил себя:

— М-да... Между мужчинами тоже нельзя.

А Цзю:

«...»

Неужели Павильон Радужных Одежд и вправду прислал дурака на верную гибель???

Тан Шаотан:

— У меня нет серебра, чтобы отблагодарить тебя.

Пощадить жизнь А Цзю было пределом искренности, на которую был способен Тан Шаотан как убийца. Больше он ничего придумать не мог и лишь беспомощно уставился на А Цзю.

Глава павильона усмехнулся и спросил, прекрасно зная ответ:

— Почему бы тебе не одолжить серебро у семьи? Я, так уж и быть, из милости сопровожу тебя.

Услышав это, Тан Шаотан слегка опустил глаза. Его взгляд случайно скользнул по мечу у пояса. На чёрных ножнах виднелось несколько заметных зарубок. Это говорило о том, что владелец оружия либо был слишком слаб в боевых искусствах и часто не успевал обнажить клинок, полагаясь на ножны для защиты, либо презирал противников, не утруждая себя выниманием меча, — и в том, и в другом случае он не особо дорожил своим клинком.

Когда-то у него тоже был меч, который он не желал обнажать, и такие же иссечённые ножны. С ними была связана долгая изоляция и ужасный шрам на руке. В юности он боролся за выживание в крошечной тьме и не думал, что, повзрослев, снова окажется запертым в гробу, переживая прошлые кошмары.

Получалось, он и вправду был должен А Цзю огромный долг.

Долг — это обязательство, и его нужно вернуть.

Тан Шаотана вдруг осенило, и он наконец проявил «смекалку».

Он снял меч и бросил его А Цзю.

А Цзю поймал свой же клинок и нахмурился:

— Что это значит?

Тан Шаотан:

— Возвращаю долг за спасение жизни.

А Цзю:

— Ты готов служить мне?

Тан Шаотан медленно покачал головой.

Он принадлежал Павильону Радужных Одежд и в жизни, и в смерти. Служба кому-то другому была бы предательством.

Кто угодно мог предать Павильон, только не он.

Тан Шаотан:

— Я могу вернуть тебе свою жизнь.

А Цзю:

«...»

Глава павильона приставал к Тан Шаотану не ради серебра. Он хотел выяснить, где находится Павильон Радужных Одежд. Так же, как Павильон внедрил своего человека в Павильон Ушоу, он хотел ответить тем же.

Для достижения цели ему был нужен подходящий предлог, чтобы провести время вместе и завоевать доверие этого человека.

Однако ответ, который он сейчас получил, сильно удивил его.

А Цзю прищурился, разглядывая собеседника при холодном свете луны.

А Цзю лениво спросил:

— И как же ты вернёшь?

Не дожидаясь ответа Тан Шаотана, он уже выхватил меч из ножен, развернулся и нанёс удар.

<http://bllate.org/book/16258/1462452>